

Победа под Сталинградом

О Сталинградской битве написано и сказано немало. Известно, что немцы восприняли поражение под Сталинградом гораздо болезненней чем, в Курской битве. И дело не только в более ощутимых потерях. Для Гитлера город носящий имя Сталина был важной смысловой доминантой войны. Фюрер прекрасно понимал, что взятие Сталинграда могло бы нанести ощутимый удар по самолюбию советского вождя, и, возможно, деморализовать Красную Армию. С другой стороны, покоренный Сталинград должен был стать плацдармом для успешного продвижения германской армии на юг – к Астрахани, и дальше к столь в важному в стратегическом значении нефтеносному району Закавказья. Осуществление этих целей происходило одновременно. Одна часть группировки немецких войск во главе с Фридрихом Паулюсом двинулась к Сталинграду, другая, возглавляемая Эвальдом фон Клейстом, направилась на юг. Если бы Гитлер не погнался за двумя зайцами, а принял решение сконцентрироваться на Сталинграде, то перевес немцев в живой силе и технике, который наметился к началу боевых действий стал бы более ощутимым. Так, по единицам авиации Люфтваффе превосходили советские ВВС в 10 раз. И никто не знает, как мог при таком раскладе разворачиваться ход противостояния. Многие западные историки и военные эксперты выражают мнение, что разгром немецкой группировки под Сталинградом во многом предопределил запрет Гитлера выводить войска из котла. Тогда, по разным данным, в окружении оказалось от 250 до 330 тысяч военнослужащих вермахта. Отмени фюрер свое решение сразу, и у войск появился бы шанс вырваться из кольца, – были уверены немецкие генералы. Но Гитлер был упрям, он все надеялся на чудо: «Мы ни при каких условиях не можем сдать Сталинград. Вновь захватить его нам уже не удастся». На помощь Паулюсу стали спешно перебрасываться немецкие части с Кавказа, однако к тому времени 6-я армия была уже обречена. Советские войска под командованием Жукова, Рокоссовского и Ватутина безжалостно сжимали кольцо вокруг города, лишая немцев не только снабжения, но и малейшей надежды на спасение. Германские войска после упорных боев к концу сентября 1942 года смогли преодолеть сопротивление 62-й армии генерала Василия Чуйкова и прорваться к центру города. Однако дальше продвижение немцев застопорилось. Помимо ожесточенного сопротивления защитников Сталинграда свою роль сыграли размеры города, на несколько десятков километров вытянувшегося вдоль правого берега Волги. В конце августа после серии мощных бомбовых ударов немецкой авиации многочисленные городские кварталы фактически были превращены в непроходимые руины. Немецкие историки почти единогласно отмечают, что бомбардировка Сталинграда, превратившая город в настоящий ад, где каждый дом пришлось отвоевывать ценой больших потерь, стала крупным стратегическим промахом германского командования. К примеру, здание Облпотребсоюза, известное как Дом Павлова, советские бойцы удерживали в течение 58 дней. Так и не сумели немцы полностью овладеть заводом «Красные баррикады», в 400 метрах от которого располагался штаб Чуйкова. Голод, холод, безнадега... К концу осени 1942 года положение вермахта стало критическим. Огромное количество трупов, еще большее число раненых, больных тифом, изнеможенных и голодных солдат, вынужденных по несколько раз в день слышать из громкоговорителей предложение о сдаче в плен: все это создавало картину настоящего апокалипсиса. Немцы оказались совершенно не готовы к суровым морозам, в войсках царил антисанитария, катастрофически не хватало продуктов. Лучше всего плачевное положение еще недавно бравых немецких вояк описывают слова генерала Ивана Людникова, к которому привели языка: «На ногах – что-то напоминающее огромные валенки на деревянных подошвах. Из-за голенищ вылезают пучки соломы. На

голове поверх грязного ситцевого платка – дырявый шерстяной подшлемник. Поверх мундира – женская кацавейка, а из-под нее торчит лошадиное копыто». Из рук вон плохо обстояли дела со снабжением 6-й армии. Воюющие под Сталинградом немецкие солдаты были до крайности возмущены, почему вместо боеприпасов, медикаментов, теплой одежды и продовольствия министерство пропаганды додумалось перебросить 200 тысяч газет и листовок, а также ящики с ненужными перцем, майораном и презервативами. Ахиллесова пята В помощь 6-й армии германским Генштабом были направлены итальянские, румынские, венгерские и хорватские части, которые должны были поддерживать Паулюса с флангов. Однако, как только позиции союзников подверглись более-менее серьезному удару со стороны советских войск, немецкому генералу уже пришлось ломать голову над тем, как вырваться из окружения. О боеспособности союзников лучше всего расскажет исторический анекдот. После советской контратаки Бенито Муссолини поинтересовался у своего министра, не отступает ли итальянская армия. «Нет, дуче, она просто бежит», – услышал он в ответ. Не лучше итальянцев воевали и румыны. После сталинградской капитуляции немецкие союзники, лишившись наиболее боеспособных частей, уже не могли оказывать сколь-нибудь серьезной поддержки Германии на Восточном фронте.

Информация с интернет сайтов